

УДК 81

О СПОСОБАХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НЕБА И НЕБЕСНЫХ СВЕТИЛ В НАРОДНОЙ ЗАГАДКЕ

© Найля Файзуллина

ON THE WAYS OF REPRESENTING THE SKY AND CELESTIAL BODIES IN FOLK RIDDLES

Nailia Faizullina

The article studies one of the minor genres of folklore – folk riddles. Folk riddle are of interest for many researchers because of their complex structure. The riddle has two parts: the first part is a representation of the denotation (its figurative description), the second part is an answer (direct naming of the denotation). The complexity of this structure consists in the fact that the figurative description of the denotation is presented by one subject, and the answer is supposed to be given by another subject, which, a priori, implies a universal metaphoric representation of all objects and phenomena within a society, which these subjects are surrounded by. The research subject is the mechanisms of representing the denotation of a folk riddle. The object of the research is Russian folk riddles about the sky and celestial bodies. The article identifies basic ways used to describe the denotation (a description of the key sign, an indication to a typical action, a combination of a feature and an action and an indication to an unnatural act or behavior) and analyzes linguistic and cultural peculiarities of the denotation (the representation of typical metaphorical denotations is described). The article also describes the cultural background of the formation of ideas about the sky within the naive picture of the world. We have analyzed different levels of expressing denotation: lexical, morphological and syntactic.

Keywords: paremia, folk riddle, denotation, homogeneous parts of the sentence, concept of the sky, cultural linguistics, paroemiology.

Статья посвящена исследованию одного из малых жанров фольклора – народной загадки, которая отличается сложностью структурной организации. Как известно, загадка двучастна: первая часть представляет собой репрезентацию денотата (его образное описание), вторая часть – отгадка (непосредственное называние денотата). Специфика данной структуры заключается в том, что образное описание денотата предъясняется одним субъектом, а отгадка должна быть названа другим субъектом, что априори предполагает наличие единого образного представления о системе окружающих человека предметов и явлений в пределах одного социума. Именно этим положением обусловлен выбор предмета исследования – механизмов репрезентации денотата в народной загадке. В качестве объекта исследования выступают русские народные загадки о небе и небесных светилах. В ходе исследования выявлены основные способы описания денотата (описание ключевого признака, указание на типичное действие, сочетание признака и действия, указание на неестественное действие или поведение), проанализированы лингвокультурологические особенности репрезентации денотата (определены типичные метафорические образования, характерные для данной области денотата, способы представления антиденотата). Рассмотрены культурные предпосылки формирования представлений о небе в рамках наивной картины мира. Проанализированы разные уровни средств выражения денотата: лексические, морфолого-синтаксические.

Ключевые слова: паремии, народная загадка, денотат, однородные члены, концепт «небо», лингвокультурология, паремиология.

Загадка как малый жанр фольклора в течение многих десятилетий обращает на себя внимание не только фольклористов, но и лингвистов. Причиной тому служит сложная знаковая природа жанра, с одной стороны, с другой – особенности выбора языковых средств для репрезентации денотата, что напрямую связано с культурной тра-

дицией нации. Так, Т. М. Николаева называет загадку хранилищем знаний и традиций народа: «Будучи в равной степени излюбленным хранилищем народного сознания, равным свидетельством накопленного веками мировоззрения, загадка выполняет какую-то социальную коммуникативную нагрузку в общих рамках коммуни-

кативного фольклора, ибо ничто не обладает большей перлокутивной силой, чем традиция» [Николаева, с. 147].

А. В. Головачева рассматривает загадку как «ценный источник изучения менталитета архаичного человека», «как нечто априори известное, как универсальное знание, фрагменты которого не могут стать предметом коммуникации» [Головачева, с. 195].

В. Н. Топоров, исследуя природу загадки и стремясь дать ей исчерпывающее определение, постарался выявить и проанализировать функциональное пространство жанра. Ученым выделено 6 функциональных блоков, объяснены причины их появления и повсеместного употребления [Топоров, с. 6].

Мы глубоко убеждены, что выделенные В. Н. Топоровым 6 функциональных блоков загадок имеют свою последовательность, которая связана с глубинным восприятием паремии. Так, 1, 2 блоки связаны с упорядочением сведений о мире и трансляцией данных знаний, что не предполагает связи с верованиями и убеждениями народа. 3 блок, реализуя верификационную функцию, занимает промежуточное положение между обыденным и мифическим восприятием загадки, так как направлен на контроль усвоения передаваемых знаний, которые, в свою очередь, напрямую связаны с ритуальными и магическими действиями, лежащими в основе возникновения жанра. 4, 5, 6 блоки обращены к мировоззрению народа, к вербализации и сакрализации сформировавшихся в течение длительного промежутка времени знаний и ценностей.

Изложенные выше размышления наводят нас на мысль о том, что в данном жанре языковая сторона тесно связана, а возможно, и просто обусловлена имеющимися внешними факторами, куда можно отнести мировоззрение, соблюдение ритуала, реализацию ценностных установок. Отсюда мы можем сделать вывод, что текст загадки должен непременно привести отгадчика (термин использовался в трудах В. Н. Топорова) к верному ответу, так как этот ответ, в свою очередь, выполняет роль своеобразного ключа в более широком и важном действе.

Построение загадки требует необходимого и достаточного набора признаков денотата, чтобы отгадчик сумел верно определить искомое. Рассмотрим две загадки, которые частично отличаются набором признаков: *Шапочка алая, жилеточка нетканая, кафтанчик рябенький (Курица)* – *Шапочка серенькая, жилеточка нетканая, кафтанчик рябенький, а ходит босиком (Ворона)* [Садовников, с. 138]. Приведенный пример ярко иллюстрирует тот факт, что перечисляемые в за-

гадке признаки могут соответствовать различным денотатам, что имплицитно вскрывает ценностные ориентиры того или иного собрания людей, в кругу которых была сформулирована загадка. Однако все приводимые ответы будут верны с точки зрения логики. Например, загадка: *Что быстрее всего?* может иметь несколько ответов: *мысль, ветер, глаза*, и каждый ответ по своему логичен. Наличие нескольких логичных вариантов ответа на вопрос подчеркивает уникальность жанра как такового, способного объединять в себе столь значительное количество функций. Важным для загадки является ее прагматический потенциал, так как именно установление денотата является прагматической задачей загадки. (Под прагматической функцией мы имеем в виду не только строго прагматику, но и связь с функциями 4, 5 блоков). С этой целью содержание загадки содержит в себе отрывок картины мира, который наиболее достоверно способен передать известные стереотипные сведения о денотате. Причем А. В. Головачева подчеркивает, что отрывок берется именно из картины мира, а не из модели мира. (Под картиной мира понимается общая совокупность знаний, сведений о мире; под моделью мира понимается опозитизированный вариант картины мира, наделенный определенными свойствами, которые не всегда можно назвать универсальными, чаще отражающим индивидуальные впечатления) [Головачева, с. 200].

Таким образом, важным с прагматической точки зрения является верный выбор характеристик денотата, привычных и доступных для архаичного человека.

В настоящей статье мы рассмотрим механизмы репрезентации денотата в русских народных загадках о небе, солнце, звездах и луне. Обращение к четырем денотатам связано с тем, что чаще всего встречаются загадки, где отгадками являются несколько предметов одновременно. Обращение к данным космологическим объектам обусловлено их постоянством и общей доступностью. Наша задача – обнаружить наиболее типичные механизмы репрезентации денотата.

Как известно, одним из распространенных способов репрезентации является указание на типичный признак. Данный механизм встречается и в исследуемых нами загадках: *Маленький, курбатеенький, всему миру свет (Месяц)* [Садовников, с. 102]. Здесь представлен не только признак, но и действие: мы можем восстановить неполное предложение *всему миру свет (дает)*.

Признак предмета может выражаться при помощи несогласованного определения: *Лысый жеребец с белыми глазами, круглый, как венец,*

своими очами на все он глядит (Месяц) [Там же, с.102]. В данном примере мы видим компиляцию нескольких механизмов: сочетание согласованного и несогласованного определений, наличие сравнения, указание на действие со значением наличия предмета. Отличительной особенностью данных признаков является их нетипичность: невозможно встретить белого жеребца, имеющего белый цвет глаз. Подобный тип загадок, содержащий неестественные характеристики предмета, по нашему мнению, может продолжить ряд загадок с эффектом обманутого ожидания, предложенный М. Н. Левченко [Левченко, Лачугина, с.95–96].

Данный тип репрезентации является наименее частотным. Мы полагаем, это связано с тем, что возможные характеристики денотатов послужили бы основанием для приведения большого количества предметов в качестве отгадки, так как характеристики не являются уникальными.

Наиболее частотным является указание на действие денотата. Так, в загадках о месяце (луне) часто используется олицетворение (*жеребец смотрит, глядит* и т. д.): *Сивый жеребец через прясло глядит; Сивый жеребец через ворота глядит; Под воротней сивый жеребец ржет; Белоголова корова в подворотню смотрит; Лысый вол сквозь ворота смотрит; Выйду на крыльцо, Взгляну на повесть: Стоит сивый жеребец* [Садовников, с. 102–104]. Как можем заметить, употребленные в данных текстах глаголы лишь указывают на наличие предмета, причем в качестве антиденотата (термин В. А. Головачевой) используются крупные парнокопытные животные. Возможно, причиной этому может служить верования архаичного человека.

Обращают на себя внимание и морфологосинтаксические особенности приведенных конструкций. Называемый антиденотат сопровождается колористическими характеристиками (*сивый, белоголова*), выраженными качественными прилагательными в положительной степени. Сказуемое в большинстве случаев представлено глаголом несовершенного вида, что указывает на незаконченное длительное действие (*стоит, смотрит, ржет*). Следующим обязательным компонентом является обстоятельство места или образа действия. Мы можем предположить, что отсутствие в конструкции однородных членов, дополнительных второстепенных членов позволяет говорить об исчерпывающем характере репрезентации денотата. Данный факт дает возможность думать, что указание на колористическую характеристику предмета и образ его действия дают отгадчику возможность сформировать в своем сознании определенный образ.

Иногда подобные конструкции усложняются за счет введения повествователя. Тогда мы можем говорить о наличии вступительной части загадки (*выйду на крыльцо, взгляну на повесть*), представленной односоставным определенноличным предложением, так как сама ситуация загадывания предмета не требует вербализации субъекта называемого действия. Однако данное вступление содержит указание на место действия денотата: *высоко над домом, над двором* (повестью на русском Севере называли нежилой пристрой к дому; в центральной России – чердак или крышу над двором). Указание на место действия во вступительной части исключает данную характеристику в основной части, где присутствует только колористический признак (*сивый*) денотата и указание на его наличие при помощи глагола несовершенного вида (*стоит*).

Для русских загадок типично также обращение внимания на противоречивое действие: *Золота кубышка на море не топнет и в огне не горит (Месяц); И на огне не горит, и на воде не топнет; Идет лесом – не треснет; Идет плесом – не плеснет* [Садовников, с. 102]. В приведенных примерах неожиданное противоречивое действие дополняется пространственной характеристикой: *на море, в огне, лесом, плесом*, что указывает на то, что архаичному человеку была известна типичная модель поведения субъекта в том или ином месте. С другой стороны, введение пространственной характеристики соотносит загадку с внетекстовым пространством, как утверждает М. Н. Левченко [Левченко]. Кроме того, представленные выше тексты загадок различны по структуре: первый текст содержит указание на антиденотат (*золотая кубышка*), что определяет синтаксический состав предложения: двусоставное, осложнено однородными сказуемыми, обозначающими нетипичные действия, полное. Второй пример представляет собой двусоставное неполное предложение, так как отсутствует вербализация денотата. Третий пример представляет собой бессоюзное сложное предложение, простые предложения которого неполные, причем вербализованы лишь сказуемые, указывающие на действие денотата.

Приведенные выше наблюдения позволяют говорить о том, что содержание загадки, как справедливо отмечала А. В. Головачева, представляет собой рему (если говорить в аспекте актуального членения), то есть содержит в составе только актуальную и необходимую информацию о теме – денотате.

Как показало предпринятое исследование, для русской народной загадки о небе типичным является указание на действие денотата. Дейст-

вие может быть пассивным, и в таком случае оно просто указывает на наличие денотата. Наиболее распространенной является модель, которая указывает на противоречивое, неожиданное действие, поведение денотата. Подобные модели могут распространяться однородными сказуемыми, соединенными при помощи союзов или без них, обстоятельствами места. Для русской загадки также типичным является использование названия крупного парнокопытного животного в качестве денотата (вол, жеребец, корова).

Список литературы

Головачева А. В. К вопросу о прагматике загадки // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: загадка как текст. М.: «Индрик», 1994. С.195–212.

Левченко М. Н., Лачугина Е. Н. Эффект обманутого ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2015. № 6. С. 94–100.

Левченко М. Н. Загадка как тип текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2011. № 2. С. 82–89.

Николаева Т. М. Загадка и пословица: социальные функции и грамматика // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: загадка как текст. М.: «Индрик», 1994. С. 143–177.

Садовников Д.Н. Загадки русского народа. М.: Изд-во МГУ, 1959. 335 с.

Топоров В. Н. Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: загадка как текст. М.: «Индрик», 1994. С.10–117.

References

Golovacheva, A. V. (1994). *K voprosu o pragmatike zagadki* [On the Pragmatics of the Riddle]. *Issledovaniia v oblasti balto-slavianskoi dukhovnoi kul'tury: zagadka kak tekst*. Pp. 195–212. Moscow, Indrik. (In Russian)

Levchenko, M. N., Lachugina, E. N. (2015). *Effekt obmanutogo ozhidaniia* ["Effect of Failed Expectations" in Gender-Marked Riddles and Answers to Them (in the Russian, German and English Languages)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriiia «Lingvistika»*, 2015, No. 6, pp. 94–100. (In Russian)

Levchenko, M. N. (2011). *Zagadka kak tip teksta* [Riddle as a Type of the Text]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriiia «Lingvistika»*, No. 2, pp. 82–89. (In Russian)

Nikolaeva, T. M. (1994). *Zagadka i poslovitsa: sotsial'nye funktsii i grammatika* [Riddles and Sayings: Social Functions and Grammar]. *Issledovaniia v oblasti balto-slavianskoi dukhovnoi kul'tury: zagadka kak tekst*. Pp. 143–177. Moscow, Indrik. (In Russian)

Sadovnikov, D. N. (1959). *Zagadki russkogo naroda* [Riddles of the Russian People]. 335 p. Moscow, Izd-vo MGU. (In Russian)

Toporov, V. N. (1994). *Iz nabliudenii nad zagadkoi* [From Observations of the Riddle]. *Issledovaniia v oblasti balto-slavianskoi dukhovnoi kul'tury: zagadka kak tekst*. Pp.10–117. Moscow, Indrik. (In Russian)

The article was submitted on 06.09.2016
Поступила в редакцию 06.09.2016

Файзуллина Найля Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
nelya7@mail.ru

Faizullina Nailia Ivanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
nelya7@mail.ru